

THREE BLADES. ONE GILLETTE.

Ferdinando Frega — Nando the Scribe

ТРИ ЛЕЗВИЯ. ОДНА GILLETTE.

THE FAMILY · 04

Всё, чем мы по-настоящему владеем, — без шума, без осознания — всё равно движется вперёд.

Как время.

Оно не спрашивает. Не предупреждает.

Оно приходит.

У него есть имя: Судьба.

Когда-то один человек решил, что его будут помнить.

Не в своей округе. Не на время.

Для человечества.

У него был один шанс.

Однажды днём в Америке он поднял с земли выброшенное лезвие.

Кто-то другой изобрёл бутылочную пробку.

Он увидел другое.

Он не улучшил продукт.

Он переписал жест.

Бритьё стало системой.

Лезвие стало одноразовым.

Имя стало вечным.

Покупая продукт,

люди произносили его имя.

Кинг Кэмп Gillette.

Масон.

Автор книги The Human Drift, 1894.

Мой отец.

Сын шахтёра и знатной матери.

Воспитан с заботой. Выкован без пределов.

В 12 лет его боялись взрослые мужчины.

Не потому, что он был жестоким, —

а потому, что он не колебался.

Однажды вечером, по дороге в кино,

на него напала компания парней постарше.

Один.

Бежать некуда.

Он нашёл на земле бритвенное лезвие.

Поднял его.

Оставил одному из них отметину через всё лицо.

Они убежали.

Этот миг так и не прошёл.

Четырнадцать лет спустя:

120 кандидатов.

Одно место.

Он оказался третьим.

Первые двое торговались.

Он — нет.

Он поступил в Gillette Italia.

И остался там на 40 лет.

После выхода на пенсию ничего не изменилось.

Люди всё так же останавливали его на улице.

Всё так же узнавали.

Не по имени.

По тому, что он олицетворял.

Фрега.

Человек из Gillette.

Лезвие.

Каждый понедельник он уезжал рано утром.

Каждую пятницу возвращался.

Никогда не жаловался.

Никогда ничего не объяснял.

Он был моим отцом.

Однажды он сказал кому-то, что я — единственный сын,
который по-настоящему на него похож.

Я узнал об этом спустя годы.

Такова была его манера.

Никаких признаний.

Только направление.

Мне было 19.

Военная служба.

Экзамен в полицию сдан.

Он встретился со мной в Неаполе, в мае 1985 года.

Это не было встречей отца с сыном.

Речь шла не о работе.

Это было нечто другое.

Он задал мне один вопрос:

«Что ты собираешься делать со своей жизнью?»

Никакого давления.

Никаких советов.

Только это.

Я взял семь дней на раздумье.

Потом пришёл в консорциум, связанный с Gillette.

На самую низкую должность из возможных.

Начинаешь снизу,

если хочешь увидеть вершину.

Восемнадцать лет.

Я её достиг.

Потом что-то закончилось.

Не деньги.

Не должность.

Интерес.

И я ушёл.

Он снова встретился со мной, наедине.

Уже на пенсии.

Он не пытался меня остановить.

Он сказал, что понимает.

Он всегда знал, что так будет.

Потому что я был таким же, как он:

непредсказуемым.

Всегда в движении к чему-то лучшему.

30 ноября 2003 года.

Я ушёл от моей матери Gillette.

Но ДНК не потерял.

Три истории.

Три момента.

Это четвёртая.

Масонство с 1993 года.

Пифагор.

Эзотерическая дисциплина.

Берёшь необтёсанный камень

и превращаешь его в то, что выдерживает тяжесть.

Разум оттачивает

то, что питает сердце.

Я стал международным менеджером.

Объездил весь мир.

Ещё восемнадцать лет.

Потом однажды

я начал писать.

Не одну книгу.

Не две.

Не десять.

Не пятьдесят.

Не сто.

Больше 1600.

Я перестал считать.

Я хочу признания.

Но я не продаю книги.
Я даю доступ.
Система не знает, куда меня поместить.
Независимый автор, который всё раздаёт даром, —
это не категория.
Это проблема.
Я не нападаю на систему.
Я делаю хуже.
Я отнимаю у неё ценность.
Меня читают.
Но не могут мной управлять.
Не могут назначить мне цену.
Не могут загнать меня в рамки.
Меня невозможно контролировать.
У меня нет цены.
Потому что я ничего не продаю.
Судьбу никогда не ждут.
Как и меня.
Но она существует.
И я всё ещё иду к ней.

Nando